

Глава 13

Ловушка

Ночь в деревне Цишань была тихой, лишь изредка лаяли собаки. Сюй Пэн вернулся домой, но сон к нему не шёл.

На новой работе ему предоставили место на общих нарах. Сегодня он отпросился, чтобы навестить семью. За ужином родители смотрели на него с гордостью, считая, что он выбился в люди. Супруг, баюкая сына, тоже глядел на него с восхищением. Только он сам знал, какую горечь носит в душе.

Он, неотёсанный деревенский парень, не знающий грамоты, вдруг оказался в городской лавке. И приказчик, и другие работники смотрели на него свысока, всячески притесняя.

Дома же только и разговоров было, что о деньгах. Супруг постоянно требовал наряды да серебряные браслеты.

«Ну почему она такая недалёкая? — с тоской думал он. — Неужели нельзя хоть немного войти в моё положение?»

Вот Сун Минъянь, тот бы всё понял, не стал бы давить, а наоборот, утешил бы ласковым словом.

Сюй Пэн взглянул при свете луны на родившего ему сына супруга. Усталое, но миловидное лицо вызывало лишь скуку. Сун Минъянь — вот кто был первым красавцем в деревне, стройный, изящный, добрый и стойкий. А этот — грубый и сварливый.

Пробыв дома всего день, Сюй Пэн уехал. Расчёты родни ранили его. По пути в город он вспомнил, что в семье Сун остался ещё один его сын. Ранним утром он тайком подошёл к их дому.

Он увидел, как Сюй Чэн, который заметно подрос, сидит на корточках под вишней и играет с землёй. Его взгляд надолго прикипел к маленькой фигурке.

— Чэн-гэ'эр, иди ужинать, — позвал его Сун Чансюй.

Мальчик, подняв голову, что-то ответил и побежал в дом, где дядя тут же повёл его мыть руки.

Сюй Пэн, постояв ещё немного, со вздохом ушёл.

Сюй Чэн и не догадывался, что за ним наблюдал отец. Он сидел за столом и ждал, когда дядя положит ему в миску лапшу.

Сегодня к лапше подавали жареные яйца с маринованными овощами. Сун Е и Лян Су съели по две порции, Сун Чансуй — одну. Сюй Чэну же Сун Минъянь отложил немного из своей тарелки.

Сун Чансуй добавил в свою порцию яиц с овощами. Его старший брат готовил их с зелёным луком, отчего блюдо получалось очень ароматным. Он съел всё до последней капли. Сюй Чэн тоже любил лапшу, он ловко наматывал её на палочки и отправлял в рот.

— Мы пошли, — сказал Сун Е, поднимаясь из-за стола. — Чансуй, не забудь зайти к плотнику Ху, закажи двухспальную кровать. А твою старую не выбрасывай, отнесём в кладовку, Чэн-гэ'эр подрастёт — будет на ней спать.

— Понял, отец, — ответил Сун Чансуй, на мгновение застыв.

Полевых работ сейчас было немного, и Сун Минъяню не нужно было помогать родителям. Он решил сходить на гору за травой для кур, убраться в доме, а потом сесть за шитьё.

Сун Чансуй надел старый халат, потёртый на сгибах и с торчащими нитками. Лян Су как раз кроила ему новый из купленного хлопка, а Сун Минъянь вышивал рукава.

— Чансуй, у тебя же есть другие халаты, почему ты надел этот? — спросил он.

Сун Чансуй был гордым и очень заботился о своей репутации. Он никогда бы не надел такую поношенную вещь на людях.

— В деревне никто не обратит внимания, — спокойно ответил тот. — К тому же, старая одежда мягче и удобнее.

Выйти в таком виде в город он бы не решился, но для деревни — сойдёт. Потёртости на рукавах почти незаметны, да и что в этом такого.

Сун Минъянь больше ничего не сказал.

— Брат, я схожу к плотнику Ху, — сказал Сун Чансуй, вспомнив о поручении отца.

— Иди. Закажи кровать побольше. Когда дети появятся, они поначалу будут спать с вами.

Сун Чансуй рассеянно кивнул. Какие ещё дети, страшно подумать.

Он по памяти нашёл дом плотника Ху. Тот обычно делал столы и стулья на продажу в городе, а в остальное время занимался тремя му земли, которые обрабатывала его семья. Жили они неплохо. Дом их стоял в центре деревни, у ворот росли два больших дерева, а сама калитка была начищена до блеска.

Ворота были приоткрыты. Сун Чансюй постучал.

— Входите.

Плотник Ху сидел во дворе и курил трубку. Рядом лежали свежие доски. Было видно, что он прервал работу на перекур. Увидев Сун Чансюя, он удивился. Он ждал кого-то из знакомых мужиков. Но тут же, что-то сообразив, он затушил трубку, стряхнул пепел и, шлёпая соломенными сандалиями, пошёл в дом за чаем.

— А, это ты, парень из семьи Сун. Присаживайся.

Он поставил на стол ячменный чай и с радушной улыбкой налил гостю.

— Что привело тебя ко мне, дядюшка?

— Я хотел бы узнать, сколько будет стоить двуспальная кровать, — сказал Сун Чансюй.

— Это зависит от того, какую модель и размер ты хочешь, и из какого дерева.

— Я в этом не разбираюсь, — Сун Чансюй отпил чаю, — но верю, что вы меня не обманете. Расскажите, какие есть варианты и сколько они стоят.

Плотник Ху описал несколько моделей и назвал цены. В итоге Сун Чансюй выбрал кровать с резным узором и договорился, что принесёт свои доски, а заплатит только за работу.

Сердце плотника обливалось кровью, но в то же время он проникся уважением к парню.

— Ну ты и торговец, парень из семьи Сун. А я-то думал, ты из тех, кто сразу на цену соглашается.

— Дядюшка, — усмехнулся Сун Чансюй, — свадьба — дело разорительное. Каждую монету приходится делить надвое.

Плотник Ху с ним согласился. Он и сам, когда женился, потратил почти все свои сбережения.

Выйдя от плотника, Сун Чансюй почувствовал облегчение. Теперь нужно будет съездить в

город за новыми подушками, одеялами и постельным бельём. Его нынешние были рассчитаны на одного. На свадьбу, конечно, полагается новое одеяло, но и про запас нужно иметь.

Солнце слепило глаза. Сун Чансюй прищурился и ускорил шаг. В этом году он уже не успевал на экзамены, придётся ждать ещё полтора года. И не факт, что он сможет сдать на степень суюця.

Сун Чансюй никогда не считал, что его происхождение из будущего даёт ему какие-то преимущества. Наоборот, он чувствовал груз ответственности. Он изучал историю в университете, но и здешние учёные годами корпели над книгами. Ему придётся приложить ещё больше усилий.

Иногда учёба вызывала у него отвращение, но он понимал, что в древности единственный путь к власти и уважению лежал через неё. Даже купцу без влиятельного покровителя было опасно, словно ребёнку с золотом на оживлённой улице.

Он шёл по дороге, когда ему на голову что-то упало. Он поднял взгляд.

На ветке дерева сидел Сюй Чжичжоу с корзиной за спиной. В руке он подбрасывал какой-то фрукт. На его светлой коже просвечивали голубые жилки, нос был прямой, а губы — яркие. Он выглядел полным жизни и энергии.

— Ты что уставился? В тебя и кинул, — с улыбкой сказал он.

Фрукт откатился в сторону. Сун Чансюй, опешив, поднял его. Сюй Чжичжоу, проследив за его взглядом, о чём-то задумался.

— Ты что здесь делаешь, вместо того чтобы дома сидеть? — спросил он, откусывая от своего фрукта. Его тёмные глаза с любопытством смотрели на Сун Чансюя.

Тот хотел было рассказать, но сдержался.

— Да так, заскучал, вышел прогуляться.

Если Сюй Чжичжоу узнает, что он ходил к плотнику заказывать кровать, то непременно засыплет его вопросами.

— Заскучал? Отлично, — Сюй Чжичжоу снял с плеч корзину и протянул ему. — Мне нужно накопить травы для свиней, а я пойду соберу мыльных бобов цзаоцзяо. Вдвоём быстрее управимся.

«Да, быстрее, — подумал Сун Чансюй. — Только вся усталость достанется одному».

— Мне нужно домой, заниматься, — нашёл он отговорку.

Учёба — дело святое. Сюй Чжичжоу, подумав, великодушно согласился.

— Ну ладно, тогда набери хотя бы полкорзины.

Сун Чансуй холодно отказался.

Убедившись, что поблизости никого нет, Сюй Чжичжоу схватил его за рукав.

— Ну помоги, пожалуйста. В деревне все помолвленные парни помогают семьям своих будущих супругов, я не обманываю. И дров принесут, и в поле помогут, это в порядке вещей. Когда мы договаривались о помолвке, ты был другим!

Сун Чансуй почувствовал, как у него закружилась голова.

— Хорошо, хорошо, я помогу.

«Чем дольше будем спорить, тем позже я вернусь домой, — утешал он себя. — Я делаю это только для того, чтобы поскорее освободиться».

Он взял серп и принялся косить траву. Сюй Чжичжоу, убедившись, что тот занят делом, отправился в лес за мыльными бобами. По дороге он заметил дикую курицу.

Он на цыпочках последовал за ней. Увидев, что курица остановилась и клюёт что-то в траве, он, затаив дыхание, бросился на неё. Вдруг земля ушла из-под ног. Раздался короткий вскрик, и он, неловко взмахнув руками, полетел вниз, ткнувшись лицом в сырую землю.

Сюй Чжичжоу отряхнул штаны и поднялся. Он оглядел яму — в одиночку ему не выбраться. Вокруг стояли высокие деревья. Он понял, что, сам того не заметив, зашёл вглубь леса. Вероятно, он угодил в охотничью ловушку Ли Ху. Может, завтра Ли Ху придёт проверять силки и найдёт его. А может, и через три-четыре дня. К тому времени он умрёт от голода.

Лодыжку пронзила боль, но сейчас было не до неё.

Он несколько раз громко закричал. С деревьев сорвались испуганные птицы и с шумом улетели.

В глухом лесу, где редко ступала нога человека, могли водиться и медведи, и тигры. Губы Сюй Чжичжоу побелели от страха.

Сун Чансуй, вытирая пот, продолжал косить траву. Он обещал набрать полкорзины, но в итоге наполнил её доверху.

Закончив, он огляделся. Сюй Чжичжоу так и не появился.

«Наверное, пошёл домой», — подумал он, но тут же усомнился. Он не мог уйти, оставив корзину и не сказав ни слова.

Сун Чансуй спрятал корзину и серп в кустах и пошёл на поиски.

Он обошёл все места, где гэ'эры обычно собирали мыльные бобы, но Сюй Чжичжоу нигде не было. Сердце его сжалось от дурного предчувствия, и он, скрепя сердце, направился вглубь леса. Вскоре он наткнулся на кучку собранных мыльных бобов, лежавших на земле. Сун Чансуй прищурился, его лицо напряглось.

<http://bllate.org/book/13427/1195445>